

СПЕЦИФИКА МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ГЕНУЭЗСКИХ И ВЕНЕЦИАНСКИХ КОЛОНИЯХ XIII–XV ВВ.

THE SPECIFICITY OF MISSIONARY CATHOLIC CHURCH'S ACTIVITY GENOESE AND VENICE COLONIES IN THE XII–XV CENTURIES

E. Kravchenko

Summary. In the present article the author reviews religious aspect of Genoese and Venice republic's colonial policy in the XII–XV century. During the inquiry special attention was given to missionary activities that takes place on trading posts' territory of the North Black Sea Region. The article proposes to consider several concepts related to results and meaning of the First Crusade along with the role in the colonization process's development in the East. The research includes the analysis of the cultural interrelation between catholic colonists and North-Caucasian nations, considers the specificity of traditions, customs and linguistic specificities ethno-confessional group of the catholic circassians.

Keywords: Catholicism, colonialism, missionary work, cross-cultural relations, Genoese colonies, Venetian colonies, Circassia.

Кравченко Елизавета Юрьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
kravchenkoliz@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает религиозный аспект колониальной политики Генуэзской и Венецианской республик в XIII–XV вв. В ходе работы основное внимание уделяется миссионерской деятельности, которая велась на территории торговых факторий Северного Причерноморья. В статье предлагается рассмотреть несколько концепций относительно итогов и значения Первого крестового похода, а также его роли в развитии колониальных процессов на Востоке. Исследование включает в себя анализ культурных взаимоотношений между колонистами-католиками и народами Северного Кавказа, рассматривается специфика традиций, обычаев и лингвистические особенности этноконфессиональной группы френнкардашев.

Ключевые слова: католицизм, колониализм, миссионерство, кросс-культурные отношения, генуэзские колонии, венецианские колонии, Черкессия.

Вопрос культурного взаимодействия Востока и Запада как в современности, так и в предшествующие эпохи остается одним из самых обсуждаемых. В данной работе автор уделяет внимание религиозному аспекту взаимоотношений, в частности, распространению католической религии в колониях итальянских республик, находившихся на территории современной Российской Федерации, а именно в Северном Причерноморье и на Северо-Западном Кавказе. Цель данного исследования направлена на расширение представлений об историко-культурных характеристиках региона, а также взаимоотношениях итальянских колонизаторов с народами Северного Кавказа, этим и обусловлена актуальность данной работы. Работа является достаточно междисциплинарной, используются материалы исторического, экономического и политологического характера. Инструментами исследования являются компаративный и биографический методы.

В труде «Цивилизация средневекового Запада» Жак Ле Гофф, анализируя процесс Первого крестового похода 1096 г., приходит к выводу, что это был первый колониальный опыт в истории Европы. Как известно, крестовые походы представляли собой религиозную экспедицию с целью освобождения палестинских святынь. Мнения относительно результатов этих движений

противоречивы. В передаче «Не так» на радиостанции «Эхо Москвы» медиевист Светлана Лучицкая связывает крестовые походы с расширением границы мировоззрения европейского человека, полагая, что они способствовали интеллектуальному прогрессу, а также являлись своеобразной предпосылкой к открытию Нового Света [10]. Итальянский культуролог Массимо Монтанари утверждает, что к XI в. благодаря крестовым походам активно развивается мореходство, по его мнению, тогда и возникает идея создания и поддержки коммерческих связей с Востоком и Европой [См. 5, с. 21].

Иную концепцию понимания последствий священной войны предлагает нам Жак Ле Гофф. Вопреки распространенному убеждению о развитии навигации и европейской торговле вследствие крестовых походов, французский исследователь соглашается лишь с тем, что в ходе XI–XIII вв. благодаря займам и фрахтованию стремительно разбогатели Генуэзская и Венецианская республики. Крестовые походы лишь обостряли национальные противоречия, а неудачные результаты священных войн стали стимулом к поиску способов подъема экономики Европы внутри нее самой. Ле Гофф пытается развеять миф о развитии торговли благодаря религиозным экспедициям, напротив, совершенствованию хозяйственной жизни Европы способствовало именно

внутреннее ее развитие, а также экономические связи с мусульманским миром, сформированные до XI века.

Как мы видим, результаты *Bellum Sacrum* спорны и весьма неоднозначны. Так или иначе, Венеция и Генуя в этот период действительно становятся лидерами торговли средиземноморского мира и создают многочисленные форпосты. На местах этих укреплений постепенно развиваются торговые колонии, куда помимо негоциантов тянутся и католические миссионеры.

Известно, что католическая церковь пользовалась огромной властью на территории Апеннинского полуострова. Однако необходимо упомянуть о некоторых исключениях. Отличительной чертой Венеции являлись специфические взаимоотношения между светской властью и церковью: духовная власть в республике зависела от светской. Следовательно, для венецианских политиков открывалась прекрасная возможность использовать церковную организацию в мирских целях. Последняя, в свою очередь, не оставалась без вознаграждения за свои услуги. Церкви и монастыри метрополии получали в колониях богатые дотации в виде земельных владений, доходах церквей с рыночных площадей и различных привилегиях. Все жители города четко делились на определенные социальные группы: патриции, граждане, духовенство, народ, иностранцы. «Духовенство являлось сословием почитаемым, однако, управляемым и отстраненным от участия в делах общества; оно платило налоги, дела его рассматривались в светских судах, а представители его иногда даже поступали на военную службу. Патриарх и каноники собора Сан-Марко выбирались дожем, в то время как епископов назначал Сенат. Таким образом, духовенство в Венеции имело совершенно особый статус, и ни в одной другой стране ничего подобного не было», — отмечает Кристиан Бек в «Истории Венеции» [1, с. 61].

Особую важность проблема церковного освоения колониального мира приобрела для Венеции с того времени, как она превратилась в мощную средиземноморскую империю. Венецианские политики для реализации своих планов по дальнейшему освоению и подчинению восточных территорий должны были иметь влияние на «восточного папу», то есть константинопольского патриарха. Соответственно, для этого необходимо было подчинить восточную церковь западной, иначе говоря, православие — католицизму. В планах венецианских политиков была даже попытка объединения церквей, чему не суждено было сбыться.

Автором рассматриваются процессы распространения католицизма, которые разворачиваются на территории Северного Причерноморья, стоит отметить, что Венеция контролировала южные регионы средиземноморского бассейна и в Северном Причерноморье имела свой квар-

тал лишь в Тане (фактория, территориально совпадающая с современным Азовом), остальные колонии находились под протекторатом Генуи. Поэтому основное внимание фокусируется на генуэзских торговых поселениях.

Нужно сказать, что в советской историографии ученые уделяют внимание больше административному и юридическому устройству итальянских колоний и культурному взаимодействию этносов, практически не освещая религиозную сторону вопроса. Однако в трудах Николая Михайловича Карамзина довольно часто встречалось упоминание о том, что домусульманской религией народов Северного Кавказа было именно христианство. Период VI–XI вв. отличается активным взаимодействием местных племен с Византией и, соответственно, православием. Однако в XIII–XV вв. распространение католицизма подрывает авторитет православия, и оно отходит на второй план. На третьем этапе в XV–XVIII вв. христианство приходит в упадок, а затем и вовсе погибает под давлением ислама. Показательным примером адаптации местной архитектуры под новые культурные реалии могут служить руины храмов в прибрежной зоне, которые подвергались многочисленным изменениям в соответствии с канонами исповедуемой на тот момент религии. Одним из таких храмов является сооружение X в., возведенное христианами-адыгами по византийской архитектурной традиции в районе современного города Сочи.

Несомненно, освоение причерноморских территорий обусловило процесс активного культурного обмена между Европой и племенами Северного Кавказа. В средние века благодаря хроникам итальянских колонистов европейцы знакомятся с западно-кавказскими этносами. Ценным источником является рассказ генуэзского путешественника Георгия Интериано, написанный в Венеции в 1504 году. Рукопись была открыта историком литературы А. Веселовским во Флорентийской национальной библиотеке. Изложение путешественника является несколько фрагментарным, однако, представляет собой достоверную запись очевидца, который жил среди черкесов, был погружен в их быт и ознакомлен с их нравами и обычаями, в то время, как еще никто из европейцев не посещал территории, населенные черкесскими племенами.

Их записей путешественников мы узнаем, что в эпоху Высокого и Позднего средневековья формой социального устройства у местного населения являлась соседская территориальная сельская община с пережитками патриархально-родовых отношений. Однако община и народное собрание, как пишет Ю. Н. Воронов, не ограничили общество от складывания класса эксплуататоров [2, с. 110]. Присутствие генуэзских невольничьих рынков на территории Зихии (Чекессии) способствовало формированию класса закрепощенных крестьян и появлению домашнего рабства.

В Крыму внимание папства привлекли татары, снижавшие славу всемирных завоевателей. Папы были заняты войной с мухамедданами, а так как татары в большинстве своем были язычниками, то их можно было обратить в католичество, тем самым обретая сильного союзника для борьбы с «неверными». Для просвещения жителей католические священники открыли «училище, библиотеку и другие общепользные заведения» [8, с. 3].

Безусловно, в многонациональных торговых колониях происходили столкновения на религиозной почве. Как правило, это был конфликт между католическим епископом, с одной стороны, греками, которые задолго до европейцев проникли на Кавказ и занимались здесь активной проповеднической деятельностью, армянами и прочими иноверцами — с другой. Поводом к ним послужило стремление католического священства к упрочению единоверия и не менее упорное желание греков и армян сохранить свою религиозную обособленность. Католики получили своего епископа не ранее 1316 года. В Уставе 1448–1449 года упоминается о притеснениях греков и армян католическим священником Каффы, и составитель Статута рекомендует воздержаться от подобных действий и «довольствоваться исправлением своей собственной паствы и утверждением ее на пути справедливости и истины» [8, с. 198].

Известно, что в Сарае, столице Золотой Орды, учредили католическое епископство в 1315 г. А в начале XIV в. в Восточной Татарии насчитывалось 12 францисканских монастырей. С открытием Америки в 1492 г. устремления папства направились на Запад. Миссионерство среди татар временно отошло на второй план. Зевакин и Пенчко ссылаются на замечания магистра богословия Н. Красносельцева [4, с. 118]: «Средневековая западная миссия, как против язычников, так и против мухамедан выразилась главным образом в форме военного насилия и совершенно почти утратила христианский характер. Латинские миссионеры отнюдь не гнушались насильственными мерами, и меч заменял у них любвеобильное евангельское слово, а проповедь евангельская уступала место проповеди папе» [Там же, с. 118].

В результате смешанных браков между черкесами и колонистами-католиками формируется ныне несуществующая этноконфессиональная группа френнкардашев, иначе говоря, черкесов-франков. Примечательно, что в районе Дербента даже во времена эпохи Петра I потомки френнкардашцев, переселившихся дальше

на Восток после турецкого завоевания, сохраняли некоторые традиции и лингвистические особенности. Митрополит Гедеон в своей работе «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России» упоминает о том, что на некотором вооружении до сих пор присутствует генуэзский герб, а «женщины и поныне на печеных хлебах делают крест, хотя и не знают, для чего» [12]. Дипломат Ксаверио Главани писал о Черкессии в 1724 г. «Еще и теперь некоторые фамилии носят франкские имена, например, Гену, Джинуэз, Джениди и Джену. «Я сам держусь этого мнения, потому что их язык есть испорченный италийский, и когда они говорят, то сжимают зубы, как генуэзцы; затем все их обычаи близки к франкским. В стране существует несколько церквей с надписями, но неизвестно какими. На древних могилах встречаются кресты, которые я считаю латинскими», [10], — пишет Ксаверио Главани. Тесные экономические и культурные связи между итальянскими колонистами и черкесскими племенами проявлялись еще спустя много лет. «По словам Дюбуа де-Моппере, средневековые церкви на Кавказе, известные под именем генуэзских, построены большей частью в византийском или восточном стиле. И позже, когда горцы стали мусульманами, они продолжали чтить эти памятники христианства. Проезжая мимо древнего христианского храма, черкес слезал с лошади и твердил мусульманскую молитву» [9, с. 333]

Таким образом, автором были рассмотрены различные взгляды на последствия Первого крестового похода, проанализирована специфика миссионерской деятельности в венецианских и генуэзских колониях. Наиболее полный анализ дается особенностям распространения католицизма именно в генуэзских факториях на территории государства Зихия (Черкессия). Кросс-культурные отношения, возникшие между колонистами и автохтонным населением Северного Кавказа, нельзя назвать однозначными. С одной стороны, имеет место развитие рабства и насильственного подчинения Католической церкви, с другой — воздействие генуэзского вмешательства нельзя расценивать только как негативное. Более развитый экономико-социальный уровень государств Апеннинского полуострова способствовал благоприятному преобразованию архаичных структур черкесского общества. Генуэзская экспансия способствовала развитию земледелия и скотоводства, росту и развитию ремесел. Торговые отношения с итальянскими купцами привели к интенсификации экономических и культурных связей народов Западного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек К. История Венеции. М., 2002.
2. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

3. Зевакин Е.С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. Т. 7. М., 1940.
4. Зевакин Е.С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т. 3. М., 1938.
5. Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
6. Кация Р.Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII–XV вв.): Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1985.
7. Ковалевский М. М. Юридический быт генуэзских колоний на Черном море // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову.
8. Фелицын Е. Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник / Под.ред. А. С. Собиеревского. Т. 5. Екатеринодар, 1899.
9. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: История края. Т. 1. Екатеринодар, 1910.
10. Главани К. Описание Черкесии 1724 г. Тифлис, 1893 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://apsnyteka.org/1498-glavani_k_opisanie_cherkesii.html
11. Лучицкая С., Бунтман С. Радиопередача «Не так» [Электронный ресурс]: архив радиостанции «Эхо-Москвы». Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/netak/609211-echo/>
12. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianstva-na-severnom-kavkaze-do-i-posle-prisoedinenija-ego-k-rossii/

© Кравченко Елизавета Юрьевна (kravchenkoliz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет